

Воскресение Христово

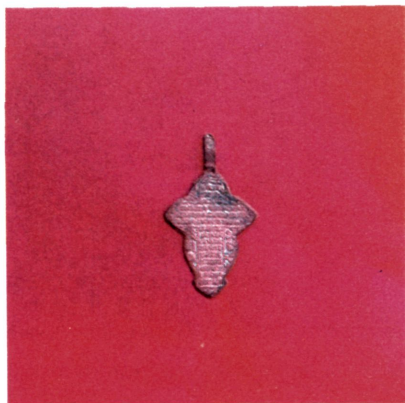
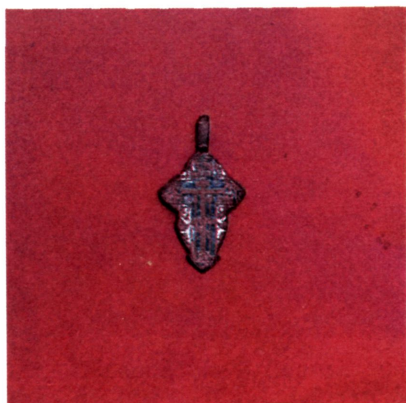
Пятидесятница

Св. Стефан Первомученик

Успение Божией Матери

Нательный крест (Византия VIII—IX вв.)

из грунтового могильника у поселка Рогожино Азовского района
Ростовской области

Четыре верхних фото — к ст. Ю. П. Аввакумова «Иллюминованный миссал XV века», сс. 280—283;
два нижних — к ст. иерод. Никона ««Фотиево» крещение славяно-россов...», сс. 27—40.

Ю. П. АВБАКУМОВ,
преподаватель Ленинградской Духовной Академии

ИЛЛЮМИНОВАННЫЙ МИССАЛ XV ВЕКА в рукописном собрании библиотеки ЛДА

Библиотека Ленинградской Духовной Академии обладает сравнительно небольшим (около 300 единиц хранения), но ценным собранием рукописных книг, отдельные экземпляры которого представляют большой интерес для богослова, историка и палеографа. Подавляющее большинство рукописей ЛДА — славянорусские и русские: от сборника сочинений преподобного Максима Грека XVII века до автографов писем святителя Николая, архиепископа Японского. Однако в составе собрания имеются и западноевропейские манускрипты. Один из наиболее древних — латинский миссал (служебник) № Р 827 из Германии, датированный 1463 годом, великолепный образец книжной готики позднего Средневековья. Рукопись иллюминирована, т. е. украшена орнаментальными инициалами и миниатюрами, благодаря чему она составляет особую ценность с точки зрения истории христианского искусства. Палеографические особенности кодекса, наличие датировки и указания имен писца и заказчика вводит его в число наиболее значимых для палеографии и кодикологии источников, на основе которых можно производить датировку и атрибуцию других средневековых памятников. Наконец, даже при беглом просмотре рукописи становится ясно, что само ее содержание, состав собранных в ней литургических текстов способны дать в руки исследователю латинской литургики и гимнографии интереснейший материал. Все это вместе взятое свидетельствует о том, что манускрипт, безусловно, заслуживает серьезного внимания со стороны отечественных и зарубежных палеографов, литургистов и историков христианского искусства.

Настоящей публикацией дается научное описание этой рукописи ЛДА, характеризующее ее в трех аспектах: во-первых, с точки зрения ее палеографических и кодикологических особенностей; во-вторых, содержания, и, в-третьих, художественного оформления (иллюминации). Публикуемое описание не является полным и всесторонним исследованием рукописи. Однако мы надеемся, что оно введет в научный оборот основные ее характеристики, положив тем самым начало ознакомлению научной общественности с рукописными фондами библиотеки Ленинградской Духовной Академии.

Палеографическое описание рукописи

Манускрипт представляет собою кодекс большого формата (размер страницы 42×31 см; размер текста 19,5×19,5 см), состоящий из 210 листов, пронумерованных поздней рукой, очевидно, при последнем переплетении рукописи. Материал, на котором написана рукопись, — пергамен средней толщины, бархатистый, белый. Листы пергамента сшиты в тетради, как правило по 8 листов (т. наз. кватернионы). Переплет поздний: манускрипт переплетен уже после поступления в библиотеку ЛДА.

Рукопись выполнена крупным и четким готическим письмом литургических книг, с большим количеством слияний и сокращений (суппенсий, контракций, специальные знаки¹). Ощущается стремление писца украсить текст декорирующими элементами: см. напр. написание буквы «f» в словах «finitus» (л. 207) и часто встречающемся «fegia» (лл. 2 об, 3 и др.). Текст располагается в двух столбцах. В некоторых тетрадях сохранились остатки реклам (т. е. выписанных на нижнем поле страницы первых слов последующего текста), которые были частично срезаны при переплете. Последовательность тетрадей в нескольких местах нарушена (см. лл. 10—11, 2—21, 30—31; подробнее об этом см. ниже), что создает несовпадения в тексте.

Сведения о времени и месте создания кодекса, а также имена писца и заказчика приведены в колофоне на л. 207:

Anno domini M^o CCCP^o LXIII° //
In vigilia Palmæ præsens //
liber Reverendi Patris Domini Heue — //
hardi de hoym episcopi halberstadtensis //
finitus est per me hinricum //

Duderstatensem presbiterum //
 de quo benedictus sit Deus //
 omnipotens cum pia matre eius //
 in sempiterna saecula. Amen //

(«В год Господень 1463, в навечерие Недели вай, настоящая книга досточтимого отца господина Гебхарда фон Хойма, епископа Хальберштадтского, закончена мною, Генрихом, пресвитером из Дудерштадта, о чем да будет благословен Бог всемогущий с милостивой Матерью Его в бесконечные веки. Аминь».)

Таким образом, кодекс был заказан епископом г. Хальберштадта (Саксония) и, очевидно, являлся, как показывают также его содержание и оформление (об этом см. ниже), парадной рукописью, которую могли использовать при архиерейских богослужениях в кафедральном соборе в Хальберштадте². Гебхард фон Хойм, представитель знатного и известного в Саксонии рода Хоймов³, занимал хальберштадтскую кафедру с 1458 по 1480 г.⁴.

Необходимо отметить, что благодаря наличию колофона рукопись приобретает большую палеографическую ценность, так как становится пособием для датировки и атрибуции других средневековых манускриптов.

Содержание рукописи

По содержанию рукопись представляет собою римский служебник (миссал) в неполном виде. В связи с описанием ее содержания необходимо сделать несколько предварительных пояснений.

Миссал (лат. missale) — книга сложного состава⁵. Она включает изменяемые части римской Литургии: входные антифоны, аллилуйи, иерейские молитвы, чтения Апостола и Евангелия. Формирование этой книги, включающей все необходимые тексты для повседневно-характерического служения (за исключением, как правило, лишь самого чина Литургии — *Ordo Missae*, — который переписывался чаще всего отдельно), было результатом сложного процесса. На протяжении X—XI вв. происходит взаимопроникновение антифонария, евангелиария, сакраментария и некоторых других книг, которые ранее использовались в чередовании друг с другом (такого рода практика до сей поры существует в Восточной Церкви). Одним из процессов, происходивших при формировании миссала, было выделение в особые разделы т. наз. темпорала (лат. *temporale*: службы рождественского и пасхального циклов) и санкторала (лат. *sanctorale*: службы святым). Начиная со второй половины XI—XII вв. темпорал и санкторал выделяются в отдельные части книги, а в позднем Средневековье часто представляют собой отдельные кодексы. В последнем случае миссал переписывался в виде комплекта из нескольких кодексов, объединенных стилем внешнего оформления. В истории средневековой культуры известны случаи создания парадных комплектов служебников, выполнявшихся по заказу епископа или настоятеля монастыря.

Рукопись ЛДА является миссалом именно такого типа; имеющийся в библиотеке кодекс — это, очевидно, лишь один из томов, входивших в состав полного служебника. В целом манускрипт представляет собою санкторал на весь церковный год: от дня св. Стефана Первомученика (26 декабря) до 26 октября, дня памяти Бернварда, епископа Хильдесхаймского (ок. 993—1022; канонизирован Римско-Католической Церковью в 1193 г.⁶).

Однако в составе рукописи в ее нынешнем виде есть неожиданная особенность. Среди служб святым оказываются несколько фрагментов (тетрадей и отдельных листов) темпорала — службы Пасхи, Пятидесятницы и примыкающие к ним. Таким образом, исходная структура манускрипта оказывается нарушенной; в его начале тетради санкторала и темпорала смешаны и не согласуются по содержанию (несовпадения текста на стыке лл. 10—11, 20—21, 30—31). Видимо эти фрагменты попали в переплет из другого кодекса-части миссала. Рукопись ЛДА открывается службой пасхального Воскресенья, и лишь при просмотре следующих разделов становится очевидным ее основное содержание (санкторал). Тем не менее общность почерка и иллюминации, прослеживающаяся на протяжении всей рукописи, служит подтверждением того, что миссал входил в комплект рукописных служебников.

В заключительной части манускрипта (лл. 193—207) помещены секвенции (лат. *sequentia*), или прозы (лат. *prosa*) — гимны, исполнявшиеся в средневековой западной Литургии непосредственно вслед за аллилуйей и перед чтением Евангелия. Собрание проз — будь то отдельная книга или же часть кодекса — называется прозарием или секвенционарием; здесь, как правило, сочетается местная литургическая традиция с общеевропейской, а также авторские секвенции с анонимными. Средневековые прозарии часто включают выдающиеся памятники древней латинской гимнографии, принадлежащие перу известных поэтов. В нашем кодексе несколько гимнов относятся к наследию Ноткера Занки (840—912 гг.), монаха Санкт-Галленского аббатства (Швейцария), первым в истории латинской литургической поэзии разработавшего жанр секвенции⁷. Среди них песнопения «*Sancti Spiritus assit*»⁸ (л. 195 об) в день Святого Духа, «*Clare Sanctorum senatus*»⁹ (л. 204 об) из общей службы свв. Апостолам и ряд других. Некоторые гимны, например «*Benedicta semper*»¹⁰ (л. 195 об), исследователи относят к

школе Ноткера. Среди других гимнографов, песнопения которых имеются в прозарии, — Випон, автор пасхальной секвенции «Victimae paschali laudeo»¹¹ (л. 193); Адам Сен-Викторский (ум. в 1192 г.), создатель песнопения Св. Кресту «Laudes Crucis attolamus»¹² (л. 193); Хильдегарда, аббатиса Бингенская (1098–1179 гг.)¹³, который принадлежит секвенция «Jocunda Deo laudatio» (л. 203) на праздник одиннадцати тысяч дев, распространенный в некоторых областях центральной и восточной Германии. Всего в прозарии более 30 гимнов; отдельные секвенции встречаются также и внутри санкторала.

Иллюминация рукописи

Рукопись иллюминирована шестью историзованными (т. е. содержащими сюжетную миниатюру) и большим количеством орнаментальных инициалов. Сюжеты историзованных инициалов определяются темой службы соответствующего дня; большинство из них иллюстрируют евангельское повествование. Ниже приводится перечень всех сюжетных миниатюр рукописи ЛДА:

1. Л. 2 об — инициал «R» (Resurrexi et adhuc tecum sum); сюжет — Воскресение Христова: поднимающийся из гроба Христос и два воина. Инициал открывает рукопись в целом (см. илл. 1).

2. Л. 11 — инициал «S» (Spiritus Domini replevit orbem ferratum); сюжет — Пятидесятница: группа апостолов с Божией Матерью в центре и исходящий на них в виде голубя Дух Святой (см. илл. 2).

3. Л. 21 об — инициал «E» (Et enim sederunt principes); сюжет — св. Стефан Первомученик с орудиями мученической кончины (камями) в руке (см. илл. 3).

4. Л. 28 об — инициал «G» (Gaudeamus omnes in Domino); сюжет — Успение Божией Матери: Божия Матерь на одре в окружении апостолов.

5. Л. 45 об — инициал «U» (Uiri Galilei); сюжет — Вознесение Господне: группа апостолов, созерцающих стопы возносящегося Господа (см. илл. 4).

6. Л. 169 об — инициал «F» (Familis tuis Domine); сюжет — Рождество Божией Матери: прав. Анна на одре и кормилица, передающая ей младенца.

В технике исполнения миниатюр наблюдается одна особенность. Совершенно ясно, что художник копировал более древний манускрипт, бывший у него под рукой, взяв за образец миниатюры XIII или XIV века. Об этом свидетельствуют ярко выраженные архаические черты миниатюр: по своим стилистическим особенностям они находятся на уровне не XV, а XIV или даже XIII века. Таковы графические прорисовки фигур и черт лица, архаический растительный орнамент бордюра, простые по орнаментике светло-голубые рамки миниатюр. Цвета, которые использует художник, также приближаются к гамме конца XIII — начала XIV вв.: часты светло-голубой (илл. 1—4), серый (илл. 2, 4), сиреневый (илл. 4), нежнозеленый (илл. 1, 3, 4). Постоянно применяется накладное золотое (вообще придающее всему кодексу роскошный вид) — либо для заполнения букв в инициалах (илл. 2, 3), либо в качестве фона (илл. 1, 4).

Следует отметить, что в самом факте копирования миниатюр с другой рукописи нет ничего удивительного: такая практика часто имела место в средневековых скрипториях¹⁴. Копирование более раннего оригинала отнюдь не является «недостатком», «ущербностью» манускрипта ЛДА. Дело здесь заключается в устойчивости в трактовке иконографических сюжетов, в анонимности искусства иллюминации, в осознанной традиционности культуры вообще, которая была столь характерна для Средневековья.

В целом внешнее оформление и иллюминация кодекса ЛДА является продуктом достаточно высокой стадии развития готического книжного искусства; они говорят о большом мастерстве и профессионализме писца и иллюминатора. Они свидетельствуют также о большем: о поистине благоговейном отношении к богослужебной книге, о стремлении ее создателей сделать внешнее оформление литургического текста эстетически и художественно достойным его священного предназначения¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Суспенсии — недописанные слова, сокращения — слова стяжённые, специальные знаки — особые обозначения, заменявшие слово или часть слова. Подробнее определения и характеристики этих типов сокращений (общих как для рукописей, так и для старопечатных книг) см.: Аввакумов Ю. П. Латинские сокращения в изданиях второй половины XVI—XVIII вв. — В кн.: Рекаталогизация книг XVI—XVIII вв. на иностранных европейских языках. Л.: ГПБ, 1984, с. 136—179.

² О рукописях, хранящихся ныне в коллекции хальберштадтского кафедрального собора, см.: Hinz P. Gegenwärtige Vergangenheit: Dom und Domschatz zum Halberstadt. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1971, SS. 223—229.

³ Zedler J. H. Grosses vollständiges universal Lexicon aller Wissenschaften und Künste... Bd. 13. Leipzig: Halle, 1735, S. 1033.

⁴ *Geschichtscellen der Provinz Sachsen und angrenzender Gebiete. Bd. 7. Urkundenbuch der Stadt Halberstadt/Bearb. von G. Schmidt. T. 2. Halle. 1879. S. 521.*

⁵ Подробнее см. в кн.: Hughes A. *Medieval manuscripts for Mass and Office. A guide for their organization and terminology.* Toronto, 1983.

⁶ *Auctaria seu Notae ad Acta Sanctorum tomorum I, V et VI Octobris conscriptae.* Parisiis, 1878, col. 617.

⁷ *Гаспаров М. Л.* Ноткер Занка. — В кн.: *Памятники средневековой латинской литературы IV—IX вв.* М.: Наука, 1970, с. 361—363. *Steinen W.* Notker der Dichter und seine geistige Welt. Bern, 1948.

⁸ *Ghevalier U.* Repertorium hymnologicum: Catalogue des chants, hymnes, proses. Vol. I—6. Bruxelles, 1892—1921, No. 18556.

⁹ *Ibid.*, No. 3336.

¹⁰ *Карцовник В. Г.* О происхождении и составе прозария в парижском миссале Lat. QvI 75. — В кн.: *Изучение рукописных источников по истории науки и культуры.* Л.: ГИИ, 1985.

¹¹ *Ghevalier U.* Repertorium hymnologicum, N 21505: русский перевод этой секвенции, выполненный С. С. Аверинцевым, см. в кн.: *Памятники средневековой латинской литературы X—XII вв.* М.: Наука, 1972, с. 185.

¹² *Patrologiae cursus completus / Accur J.-P. Migne. Ser. lat. T. 196. Parisiis, 1860, col. 1484—9.*

¹³ *Аверинцев С. С.* Хильдегарда Бингенская. — В кн.: *Памятники средневековой латинской литературы X—XII вв.*, с. 326—327.

¹⁴ *Мокрецова И. П., Романова В. Л.* Французская книжная миниатюра XIII века в советских собраниях: 1270—1300. М.: Искусство, 1985, с. 11.

¹⁵ Автор глубоко признателен Л. И. Киселевой (БАН) и В. Г. Карцовнику (НИИ ЛГИТМиК) за ценные замечания, высказанные при подготовке настоящей работы